

Всё Москва 1975, 5 авг.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ФИЛЬМ

Евгений ГАБРИЛОВИЧ,
заслуженный деятель искусств РСФСР,
лауреат Государственных премий СССР

НАМ, СЦЕНАРИСТАМ, всегда приятно слышать, что фильм начинается с литературной первоосновы, именуемой сценарием, с того самого литературного произведения, на основе которого режиссер создает картину. Однако, думая об этом, я и мои коллеги — писатели, работающие для кино, испытываем не только гордость, но и чувство огромной ответственности. В самом деле, как важно для будущего фильма, чтобы сценарий удался автору, — ведь на основе серого литературного материала даже самый способный режиссер вряд ли создаст хороший фильм. Значит, качество будущего фильма начинается с нас — авторов сценария. Насколько же это ответственно!

Я еще и еще раз думаю об этом, возвращаясь мысленно к собранию актива работников организаций и учреждений кинематографии Москвы, созванному в начале года городским комитетом партии и Госкино СССР. Среди других тем там прозвучал и вопрос о создании полноценных сценариев, определяющих качество будущего фильма.

Качество фильма! В этом вопросе не должно быть равнодушных: ведь кино — самое массовое из искусств, сила его воздействия огромна, и поэтому так важно, что именно показываем мы зрителю, какого качества художественной продукцией его снабжаем. Мне кажется, что многие недостатки, которые наблюдаем сегодня, — это следствие нетребовательности и равнодушия, которыми мы порой грешим.

Большой отряд кинематографистов работает в Москве. Достаточно сказать, что он составляет более половины кинематографических сил страны и насчитывает 15 тысяч человек. Не берусь сказать, сколько среди них сценаристов, но тоже, думаю, если подсчитать, цифра будет внушительная.

Что мне кажется главным в работе сценариста, равно как и в труде любого творческого работника? Это чувство современности, чувство времени. Умение чувствовать и понимать сегодняшний день настолько, чтобы показать важнейшие процессы, происходящие в нашей жизни. Умение понять и воссоздать характер героя сегодняшнего дня, героя нашего времени и его дела.

Сейчас, когда вся наша страна готовится встретить славный юбилей Победы, мне все чаще и чаще вспоминается грозное время войны. Помню, как в сорок втором меня, работавшего тогда специальным корреспондентом «Красной звезды», вдруг срочно вызвали в Москву и, показав готовый к выходу на экраны «мой» фильм «Машенька», неожиданно предложили написать сценарий о двух бойцах.

То ли потому, что война предъявляла свои особые требования к отсчету времени, то ли оттого, что был и тогда молод, только экранизацию повести Л. Славина «Два бойца» я завершил на исходе двух с половиной недель и срочно передал ее на студию, где, к слову сказать, не было тогда особого редакторского аппарата. Передал и снова отправился на фронт...

Именно там, на фронте, вместе с солдатами и увидел я впервые «свой» новый фильм. Почувствовал, как этот фильм режиссера Л. Лукова, как эти образы, созданные артистами Б. Андреевым и М. Бернесом, нужны бойцам, близки им, как воспитывают их, как питают любовью к Родине и отвагой. И еще я понял тогда, как важен труд сценариста, хоть он порой и совсем незаметен для зрителя. Помню, как многие бой-

цы спрашивали: не я ли написал слова победивших им песен из кинофильма и как быстро охладевал их интерес ко мне, когда признавался, что это не я...

Сегодня, в преддверии 30-летия Победы, я все чаще думаю о том, как должно изображать на экране людей, которые воевали и пришли к современности суровыми дорогами сражений. Обязательно ли им быть героями и сегодня? Ведь жизнь каждого человека не однозначна. Высокие взлеты чередуются в ней с обыденным течением повседневности. И не надо торопиться осуждать это. Надо разобраться и понять, что это за человек. В этом, собственно, и состоит задача искусства.

Время войны, время великого подвига народного для каждого всегда останется той вехой, которая живет в нем святой памятью. Но мне хочется, чтобы это как можно чаще находило отражение и на экране. Чтобы те, кто не видел войны, видели в фильмах о ней примеры честности, стойкости, патриотизма. Мне хотелось бы, чтобы зрители в любом нашем фильме находили такие примеры для подражания. Или, напротив, видя, как осмеивает фильм то, что еще мешает нам жить, заражались нетерпимым отношением к недостаткам. Тогда искусство кино будет как нельзя лучше соответствовать своему первейшему назначению — быть помощником партии в деле воспитания нового человека.

Думая о делах и заботах нашего кино, каждый из нас обращается к собственной практике и еще раз придирчиво всматривается в свои планы.

Сейчас находится в производстве фильм, сценарий которого написан мною вместе с С. Розеном. Ставит картину режиссер Г. Натансон, и называется она «Повторная свадьба». Как бы я определил основную тему фильма? Столкновение подвижнического отношения к жизни с иронией, насмешкой по этому поводу.

Самая большая моя забота сейчас — фильм, над сценарием которого работаю вместе с Ю. Райzmanом, — «Странная женщина». Героиня, действительно, может показаться иным людям странной: в наш сложный и бурный век она мечтает о романтическом, лирическом взлете чувств, противостоящем «трезвому» положительному отношению к жизни.

Может быть, кому-нибудь и покажется неожиданным, что после многих политических, гражданских, если так можно выразиться, картин мы обратились к теме вроде бы камерной... Сценарий этот дается нам нелегко. Очень важны здесь мельчайшие психологические детали, как будто бы и общеизвестные, но очень тонкие, требующие ювелирной точности в обработке. Переписываем отдельные сцены по 5—6 раз...

И самая последняя моя картина, над сценарием которой мы начали работать вместе с С. Юткевичем (режиссер А. Митта) и о которой мне хотелось бы также рассказать, — это «Ленин во Франции». Фильм посвящен пребыванию В. И. Ленина в Париже в 1908—1912 годах. Сценарий еще окончательно не сложился.

Это, я думаю, будет моей завершающей сценарной работой, потому что я хочу снова вернуться в прозу, с которой, собственно, и начал свою деятельность.

Может быть, поэтому, оглядываясь на пройденный путь и подводя какие-то итоги, я и позволю себе эти раздумья о наших сценаристских делах.